

Современный мир полностью погружён в круговорот отчаянной и непримиримой борьбы между Порядком и хаосом. Добром и Злом, Правдой и кривдой. На одной стороне — те, кто присягнул Богу, на другой — те, кто присягнул дьяволу. И третьего быть не может, ибо могут существовать только два полюса, но никак не больше.

Такова логика противостояния и она вынуждает нас искать свои, особые ориентиры, за которыми — Победа и Счастье. Эти ориентиры, столь дорогие каждому настоящему консерватору, лежат в глубокой древности, вернее сказать, в начале ее. Ведь совершенно ясно, что нынешняя реальность не способна дать нам хоть какой-нибудь позитивный пример, она погрязла в торгашестве и фальши, затянув туда миллионы людей, одурманенных чёрным жречеством. Да и предшествующие ей века характеризуются вовсе не отсутствием, а, наоборот, нарастанием зла и то небольшое святое, что ещё сумели сохранить, досталось нам не от Времени, подвергающего тлению, а от Бога — того, кто выше всякого Времени и выше Смерти.

Именно Его воля сотворила человека и именно Его Свет мы видим при рождении этого мира, в период тех алых зорь, что возвестили о начале нашего сурового и трудного пути.

Поэтому нам необходимо отбросить все ветхие атрибуты и прибегнуть к длительному интеллектуальному поиску, направленному на выявление начала начал, каковым может быть только «Золотой век», утерянный нами в процессе Истории.

Данная работа как раз и ставит своей целью максимально глубокое проникновение во «мглу веков», к тому началу человечества, что принято называть «Золотым веком». Кроме того она коррелирует задачи «чистого» ретроанализа с задачами сакрально-реставраторской практики, направленной на возвращение прежних статусов и состояний.

Земная гармония

Представление о «Золотом веке» содержится практически во всех религиозно-мифологических системах.

Так, Гесиод говоря о первом поколении людей, живущих в правление Кроноса, ут-верждал следующее: «Жили те люди, как Боги, с покойной и ясной душой, горя не зная, не зная трудов. И печальная старость к ним приближаться не смела...»

Эти люди именовались «золотым поколением». Смерть была не страшна для них и воспринималась как сон. Они никогда не старели и проводили свою жизнь в веселии и танце, питаясь фруктами, молоком и медом, капающим прямо с деревьев.

Схожую картину рисует Овидий, описывающий «Золотой век» как вечную весну. Согласно ему, «век золотой, не знавший возмездья, сам соблюдавший всегда без законов и правду, и верность», был наилучшим из всех веков.

Древние индоарии знали «Золотой век» под именем «Критаюга» (или «Сатьяюга»). Их космогоническая традиция настаивала на том, что во времена этой юга (циклического периода) люди были наделены все-возможными достоинствами и не знали страданий. «Махабхарата», например, рисует «Критаюгу» как время, «когда цари, оставив пороки, происходящие от страсти и гнева... правили землею».

«Все люди, — утверждает она, — преданные добродетели, придерживались закона, делали свои дела, преданные справедливости».

Упоминания о «Золотом веке» есть и в зороастрийской традиции. Например, в «Шахнаме» описывается справедливое семисотлетнее царствование Джамшида, первого владыки, основавшего государственность (структурировавшего социум).

В «Ясне» и «Видевдате» он известен как Йима — солнечный Герой и Первопредок, при котором царило бессмертие и отсутствовали всякие пороки.

О «золотом периоде» помнили и древние скандинавы, славные и свирепые поклонники великого Одина. Они верили в то, что на заре мироздания существовал «мир из золота», мир, отличающийся гармонией и погруженный в счастье древних асов.

Представления о «Золотом веке» есть даже у буддистов, вспоминающих царство прекрасных существ, не знавших нужды.

Буддийский мудрец Васубандху в своём интереснейшем трактате «Учение о мире» описывает людей первой кальпы как неких человеческих субъектов, наделённых совершеннейшей физической формой и сверхобычными способностями. Эти существа питались радостью и были подобны обитателям верхних миров. Их тела сияли и представляли собой нечто, почти нематериальное.

Не будем понимать буквально многие аллегорические образы, содержащиеся в некоторых сакральных системах и отметим главное — наличие представлений об изначальном «социуме» как о сообществе идеальных людей, подобных Богам. Кстати сказать, именно это богоподобие (но не богоравенство) и придаёт всем представлениям о «Золотом веке» сакральный характер, указывающим на некий Божественный порядок, в своё время существовавший на Земле.

«Золотой век» — это рай на Земле, рай, возможный только как проекция рая небесного, проекция, осуществлённая в процессе Сотворения, после которого (длительное время) тварное ещё не отделялось от творца и сохраняло максимум благодатных энергий, постоянно востребоваемых антропоносителем.

Главным субъектом такого порядка являлся Человек-Герой, стоявший выше всех социальных различий. Он органически сочетал в себе и жреческое (брахманское) и военно-управленческое (кшатрийское) начала, являясь универсальной личностью, в системе которой доминировал интеллект.

Изначальные люди знали господство универсальных брахманов — жрецов, одинаково эффективно работавших как на духовном, так и на политико-экономическом уровнях.

Это удел «касты боже-ственных королей», волхвов-витязей, син-тезирующих в себе и брахманское, и кшатрийское начала.

Древний священник был также и пра-вителем, причём доминирование собственно жреческого, т.е. интеллектуально-аналитического элемента не противоречило наличию в его личностной системе и элемента директивно-кшатрийского, тоже являющегося весьма сильной подсистемой.

Вообще, в изначальные времена, по всей видимости, были временами существования всего лишь одной социальной группы (со-словия, варны), которую условно можно назвать «царской кастой». Определенные свидетельства в пользу этого утверждения можно найти во многих традициях.

Возьмём к примеру «Ригведу», упоми-нающую о единой «варне ариев». Дейст-вительно, индоарийцы, живущие в окру-жении завоёванных ими чернокожих дра-видов, не могли не рассматривать себя как единую руководящую касту, что, впрочем, не отрицает внутриэтнического социального разделения. Они были для дравидов некими божественными учите-лями, могучими белыми пришельцами, миссия которых заключалась в том, что-бы нести свет другим народам и расам, обладающим меньшими интеллектуаль-ными и организационными ресурсами. Примерно такую же модель можно экстраполировать и на изначальные вре-мена, скорее всего характеризуемые наличием особой социальной организации совершенных людей (пока ещё слабо под-дающейся какой-либо этнической иден-тификации) — Героев и Царей.

Естественно человек, достигший верши-ны своего физического и материального могущества, человек, познавший гармонию и имеющий тесные связи с Абсолютом, не может не воспринимать себя как божественного Царя, созерцательного Властели-на, соединяющего тезис и антитезис. Та-кой человек служит только Абсолюту и стремится к власти над миром, рассматри-вая ей не в качестве военно-администра-тивного господства, а в качестве высшего жреческого лидерства того, чья воля к влас-ти проявляется через конструирование не-пререкаемого духовного авторитета.

Отметим также, что его лидерство тесно связано с патронажем над другими, асоци-альными, хаотизированными, аморфными группами антропоносителей, стоящими на грани нисхождения в ад. Природу этой дуальности ещё предстоит выяснить, но оче-видно одно — древность признаёт наличие лишь двух человеческих сил —

антропогенного универсума (субъекта «Золотого века») и периферийной группы ослабленных индивидуумов (его объект). Наиболее четко это разделение выражено в Библии, говорящей о «сынах Божиих» и «сынах человеческих», произошедших соответственно от Сима и Каина.

Инволюция и её преодоление

Идеальный миропорядок возникает в «пределах» мгновения, но исчезает постепенно, с течением Времени. Земное Творение, подверженное тлену, отдаляется от творца и постепенно закрывается для влияния нетварных, высших сил. Происходит инволюция, в течении которой мир превращается в особую реальность, максимально удаленную от Абсолютного и предельно подошедшую к относительному, случайному и хаотическому, стоящему на границе небытия, адекватного сатане.

Давайте раз и навсегда покончим с пошлой байкой о прогрессе, сторонники которого, отвратительные в своём оптимизме, до сих пор продолжают пускать розовые слюни и утверждать, что «завтра будет лучше чем вчера».

Увы, мир деградирует и эта деградация превратила нас, потомков сверхлюдей, в убогих солдат Нового Мирового Порядка, солдат, продавших свою честь за тридцать сребренников спокойной жизни.

Ищите мужество и собирайте его остатки в одно разящее лезвие самокритики! Мы стали хуже, ибо отделились от изначальных времён Творения. Неумолимое Время толкает нас прочь от Бога, от Абсолюта. Дальше, дальше, дальше... В тёмную мглу, в тотальное Небытие. И мы пока не можем набраться сил чтобы совершить глобальный прорыв из тьмы Отчуждения к Солнцу Абсолюта. Да и где нам найти их, если мы забываем о нашей священной Традиции, о наших древних текстах! А между тем в них содержится предсказание о деградационном развёртывании. Там нет ни слова ни о каком прогрессе, ни о каком совершенствовании. Наоборот, мир деградирует и деградирует фатально.

«Золотое поколение» Гесиода исчезает, уступая место людям «Серебряного века», открывшего дорогу сворам и невежеству, которое ещё более усилилось после

появления людей «Медного века» — века страшной грубости и беспричинной жестокости. А после так называемого «Века Героев» — периода кратковременной сакральной РЕСТАВРАЦИИ — настал «Железный век», отличающийся жутчайшей несправедливостью.

«Критаюга» индусов сменяется «трета-югой», периодом, в течении коего справедливость уменьшается, появляются по-роки. Вслед за ней приходит «двапара-юга», характеризующаяся преобладанием зла. И наконец наступает время «кали-юги» — царство Порока. («Махабхарата»).*

* Интересно, что в индуистских текстах содержатся довольно точные предсказания событий, наблюдаемых нами сегодня, в условиях конструирования Нового Мирового Порядка и триумфа либерального капитализма. Так «пураны» предсказывают наступление таких времён, когда брахманы станут непомерно горды, а властелином будет тот, кто имеет богатство. Такими же верными были их пророчества об исчезновении семьи (торжество разврата) и погружении человечества в кошмарный омут болезней. («Бхуванавиньяса»).

Люди буддийского «Золотого века», поддавшись чувственности, испытали влечение к некоему «соку земли» — материальной первопище, и их тела «уплотнились» и потяжелели, перестав пропускать свет. Вместе с физической деградацией началась и социальная дифференциация, возникло отчуждение материальных ресурсов, произошедшее в результате лени одного из древних, первым сделавшего запас риса. В результате появились воровство и вражда, ограниченные лишь после создания института кшатриев. («Васубандху»).

Элементы вышеописанных воззрений можно найти и у славян. Возьмём хотя бы фольклорное, а следовательно и полу-языческое утверждение о том, что Правда покинула землю и ушла на небо. На-ступило царство Кривды.

Вместе с тем, фатальная деградация не должна подводить нас к фатализму, ибо она фатальна лишь до определённого момента, за которым начинается новый цикл, а значит новый «Золотой век». Его Реставрация неизбежна — на этом настаивают все сакральные доктрины. И человек не властен что-либо изменить в данной ситуации, ибо Реставрация произойдет внезапно и по воле Мессии, ниспосланного с небес аватары, известного под именами Христа, Махди, Сайошьянта, Калки и т.д.

Всё это, однако, не означает того, что люди не должны стремиться к возрождению «Золотого века». Их активность может завершиться созданием миропорядка, максимально приближённого к реалиям примордиальных времён. И пусть даже он будет недолговечен — всё равно такая реставраторская активность способствует успешной духовной актуализации, понимаемой в данном случае как «спасение души», ведущее к Богореализации, т.е. достижению нового уровня, уровня приобщения к нетварным энергиям Абсолюта.

Иными словами, задача традиционалиста заключается в том, чтобы создать, или создавать, сакральную Империю «Золотого века», которая создаст условия для актуализации духовного «Я».

А вот сие уже немыслимо без специальных эзотерических технологий, дающих власть над историческим пространством и временем. И суть их в оживлении своей жизненной энергетики путём максимального приближения к примордиальному земному Центру, «святой Земле» или «Земно-му раю» — месту мгновенной проекции рая небесного, проекции, в результате которой и возник наш мир.

Лучше всего об этом сказал ученик Генона Люк Бенуа: «Рассматриваемая геометрически как начало протяжённости, а биологически как зерно, заключающее в себе все проявления, эта Земля, этот центр являются отправной точкой для развития всех пространств, времен и состояний. В этом одухотворённом месте, которого коснулся луч высших влияний, разрешены все противоположности, устранены все противоречия... Основное свойство этого центра — духовный мир и душевная гармония...» («Эзотеризм», «Наука и религия», №8-9, 1993г.)

Понятно, что такое место насыщено мощнейшими энергиями и способно принести успех любому сакрально-имперско-му начинанию, особенно, если оно будет происходить в пределах территорий, его содержащей.

Но где искать сей Центр Начала, благо-датно воздействующий на нашу Землю? Какая страна и какой народ могут претендовать на приоритет в коллективном реставраторском делании? Попробуем выяснить это.

Нордический Центр

В данной работе я не буду останавливаться на сакральной роли Северного Полюса — она хорошо известна всем тем, кто хоть немного изучал древние доктрины. Отмечу лишь, что именно Северный Полюс должен рассматриваться нами как особый инициатический центр, вхождение в который обеспечивает достижение Бхуваса, мира тонких форм, мира души. Это хорошо знали мудрецы Веданты, искавшие пути «на-верх», к Абсолюту и акцентировавшие внимание на центрах нашего материального мира (Бхуса). Наряду с «точкой» абсолютного Севера ими выделялись ещё и такие «точки» как Сердце, Полярная Звезда (Дхурва) и Солнце. Кстати сказать, подобные воззрения имеют аналоги и в других сакральных доктринах, особенно в христианстве и исламе.

Но вернёмся к северной теме. Выводы здесь однозначны — Северный Полюс является местом примордиальной реализации (возникновения) человека, ибо это единственный регион на Земле, который можно охарактеризовать как «точку» прорыва «наверх» и не разойтись с Традицией. И если в определённом месте открыт путь «наверх», то оно со всей неизбежностью открыто для влияний с этого «верха». Следовательно, преодоление «человеческого», на первом этапе осуществляемое как «вертикальный» прорыв в регионы тонкого мира, должно иметь и обратную сторону — реализацию самого человека. Иными словами, для создания антропоносителя необходимо низведение высшего, низведение, адекватное Творению. Зная же, что на Земле есть единственный регион, служащий «мостом на небо» мы должны предположить обратное, т.е. то, что сам Творец «пришёл» к нам, через Сотворение нас, в это же самое место.

Итак, Северный Полюс представляет собой прародину человека, или иначе выражаясь, «родину Адама». (Абд-эль-Карим-эль-Джили).

В поисках приоритетов

Адам — один для всех. Это несомненно так. И всё же разные этносы находятся в разных условиях по отношению к самому центру. Кто-то связан с ним больше, кто-то меньше. Поэтому было бы не лишним рассмотреть в этом плане положение Арийской расы, обратившись к «арктической теории», сторонники коей локализуют индоевропейскую прародину в приполярных областях.

Тут надо отметить, что в последнее время многие историки больше склоняются к тому, что «прародин» несколько. Весьма интересна в данном случае монография В.А.Сафронова «Индоевропейские прародины» (Горький, 1989), доказавшего наличие общеиндоевропейского миграционного потока по линии Малая Азия — Балканы — Верхнее Подунавье и локализовавшего, разумеется последовательный этнический массив древних арийцев в этих регионах.

В целом согласившись с точкой зрения Сафронова, привлёкшего обширный фонд археологических и лингвистических источников, не могу не заметить, что его концепция совершенно игнорирует данные индоевропейской мифологии, свидетельствующие о наличии изначальной, арктической прародины арийцев.

Ни один из мифологических источников не указывает ни на Малую Азию, ни на Балканы, ни на Верхнее Подунавье, хотя индоевропейцы жили и там. И этому не следует удивляться. Конечные точки миграционных флуктуаций не обладают (да и не могут обладать!) таким сакральным значением, каким обладает изначальная прародина, место, где этнос возник и стал самим собой.

Теперь рассмотрим «арктическую теорию», получившую в наше время широкое распространение среди национально-мыслящих интеллектуалов. Ее основатели — Б.Тилак и Е.Елачич — привлекли в своих работах многочисленные выдержки из индоарийской «Ригведы» и иранской «Авесты», описывающих явления, более подходящие для приполярных областей, чем для Индии и Ирана. Например, в гимнах «Ригведы» и «Авесты» говорится о том, что на родине предков день длится полгода. Столько же — ночь!

Священные тексты настаивают на расположении блаженной страны предков за великими и бескрайними горами (хребты Меру и Хара). Именно с этих гор текут все великие земные реки, направляющие ход и на Юг, и на Север, в белопенное море. Древние греки и индоиранцы тоже знали о существовании гигантских северных гор, тянувшихся, по их мнению, с Запада на Восток. Эллы называли сии хребты Рипейскими горами и заселяли области, лежащие за ними, некими гиперборейцами. Но об этом удивительном народе мы скажем ниже, а пока разберёмся с месторасположением изначальной индоевропейской прародины.

Данную задачу можно выполнить лишь в том случае, если нам удастся определить, где-же всё-таки находятся священные горы арийских текстов.

Вряд ли их нужно искать на Урале, следуя за некоторыми исследователями (Г.М.Бонгард-Левин, Э.А.Грантовский и т.д.). Уральские хребты ориентированы строго с Юга на Север, в отличие от священных северных гор. Кроме того, отроги Урала никак нельзя отождествить с границей, которая разделяет земные воды на текущие в северное море и впадающие в море тёплое, южное. Отметив эти и некоторые другие моменты, С.Жарникова, автор замечательных статей «Древние тайны Русского Севера» («Древность. Арьи. Славяне» М., 1994) и «Священные горы ариев» («Земщина» №101), решила соотносить великие арийские горы с Северными Увалами — высотной аномалией Русской равнины.

Скорее всего, они действительно тождественны и Меру, и Хару, и Рипеям, поскольку отвечают нескольким условиям.

Во-первых, Северные Увалы являются главным водоразделом северных и южных рек, а также бассейнов Белого (Белопенного) и Каспийского морей. Во-вторых, с них берёт своё начало Северная Двина («двойная»), которую вполне можно сравнить с авестийской рекой Ардвиг (тоже переводимой как «двойная»), впадающей в белопенное море. И, наконец, в-третьих, на Северных Увалах (60 с.ш.) уже можно наблюдать год, разграниченный на тёмную и светлую половины.

Выходит, что арийцы связаны с Изначальным Нордическим Центром более тесно, чем другие современные расы. Значит они и являются носителями особых, вневременных

энергий, исходящих от Полюса. Их Дух, их Кровь, их генная память отягощены грузом древней воли, выбравшей Белую Расу для выполнения великой миссии — миссии восстановления райского, адамического миропорядка. (пусть даже и в ограниченных временных пределах).

И всё же мы должны отдавать себе отчет в том, что Белый мир ныне расколот и не выступает как структурированное целое. Его потенциал пока не подлежит реализации, ибо лишь единство целого способно актуализировать весь максимум своих ресурсов. Значит для успешного решения глобальных проблем Реставрации необходимо объединение Европы, причём объединение настоящее, ставящее во главу угла не интересы какой-либо одной этнической группировки и даже не интересы «географической европейской зоны», а интересы всех арийских народов. В данном контексте реальной практики мы будем иметь дело с настоящей Европой, Сверх-Европой, Индоевропой, бастионы которой раскинуты и по Австралии, и по Северной Америке, и по Индостану.

Но для этого нужна страна-авангард, мощная арийская держава, способная объединить вокруг себя весь Белый мир. И таковой страной я считаю Россию и считаю не потому, что беру во внимание какие-то политико-экономические реалии, а потому, что её этноструктуры ныне контролируют священный центр Арианы — Северные Увалы. Мы и только мы храним на своей территории центр древней Индоевропы — сердцевины Примордиальной Арийской Империи.

Русские прорвались на земли Арианы и включили её в состав своей страны, устроив мистическую свадьбу двух Империй. Это не случайно идёт наперекор всем «естественным» законам общественного развития, не позволяющим глядеть на историю через призму трансцендентности. Мы же выбираем мистику Истории, и она выбирает нас. Однажды её непостижимый «каприз» уже привёл славяно-руссов к цивилизации, странном образом сохранившей наибольшее количество архаичных черт, присущих праарийцам.

Здесь также необходимо изложить одну интересную гипотезу замечательного русского лингвиста О.Н.Трубачёва («Этно-генез и культура древнейших славян», М., 1991).

Ещё до появления праславян, в составе индоевропейской общности существовала группа носителей праславянского диалекта, из которого позднее возник язык

древнейшей Славии. Трубачёв, приводя убедительные аргументы в пользу того, что прародина славян совпадала с одной из арийских прародин, пришёл к выводу о центральном положении этой группы в общем индоевропейском массиве. После его распада началась миграция индоевропейских народов с территории своего проживания. А праславянское «ядро» осталось, сохранив наибольшее количество древнеарийских черт.

В продолжении данной темы обратимся к анализу этнонима «венет». Известно, что до 6 века от Р.Х. наши пращуры вообще не пользовались названием «славянин». На основании этого некоторые недалёкие догматики договорились до того, что славян в предшествующий период просто напросто не существовало. А что, скажите на милость, мешало им использовать другой этноним? Они его и использовали. За доказательствами надо обратиться к готскому историку Иордану. Согласно ему, во времена, предшествующие распаду праславян на три ветви, они назывались одним именем — вене-ты. А уже в 6-м веке, когда распад только начался, славяне известны Иордану уже под тремя именами: венетов (западная ветвь), антов (восточная ветвь) и склавинов (южная ветвь).

Само слово «венет» восходит ко временам индоевропейской языковой общности. Это выяснил польский топонимист С.Роспанд, сопоставив три этнонима: «вене-ты», «анты» и «вятичи». Оказывается все они должны быть возведены к общеиндоевропейскому корню «ven». (Р.А.Агеева. Страны и народы: происхождение названий. М.,1990).

Вполне возможно, что венетами именovali себя и сами индоевропейцы периода единства. Интересно в связи с этим утверждение средневекового скандинавского автора Снорри Стурлсона о том, что в древности вся Европа именовалась Энетией, т.е. страной энетов или венетов. Если данная гипотеза подтвердится, то можно сделать вполне однозначный вывод: праславяне, в отличие от других арийских народов сохранили старый этноним даже после распада самой арийской общности.

Есть ещё одна линия доказательств, связанная с народом гиперборейцев, величественно описанного античными авторами.

Этот народ, иногда называемый «жрецами Аполлона» (Диодор), живёт в условиях идеального строя. «Ни болезни, ни губительная старость не имеет власти над ним (Пиндар), а «смерть приходит там только от пресыщения жизнью» (Плиний). А если

верить Тимагену и Лукиану, в Гиперборее даже можно попасть под медленный дождь и увидеть летающих людей.

Очевидно, что во времена античности подобной гармонии существовать просто не могло и описанные выше явления представляют реалии «Золотого века». Но мог быть народ, сохранивший некоторые черты, оставшиеся от древнейших времён и сей народ вполне подходил бы под такое описание, тем более если они делались в тот период, когда легенда тесно переплеталась с реальностью, а общественное сознание индуцировало метаисторическую тоску по «Золотому веку».

В этом случае остаётся только выяснить этническую принадлежность гиперборейцев. Сделать это возможно, ибо в нашем распоряжении находится одно бесценное свидетельство, которое похоже на попытку их чёткой этноидентификации. Так, согласно Пиндару они «получили своё наименование от гиперборейца Пеласга, сына Фороней и Полимены, дочери Эола».

Гиперборейцы — потомки пеласгов? Что ж, в таком случае они являются праславянами, ибо этническая принадлежность пеласгов (в большинстве источников отождествляемых с этрусками) давно уже выяснена честными русскими историками, настаивавшими на их славянстве.

Общеизвестно, что «этруски» — греческое слово. Сами они называли себя расенами, т.е. росами, или русами. В словаре Стефана Византийского этруски однозначно названы славянами. Их письмена успешно пытались прочитать по славянски такие талантливые исследователи, как А.Д.Чертков, В.И.Щербаков, Н.С.Гриневич. Славянство этрусков подтверждается и данными топонимики.

Сравнивая обычаи славян и этрусков просто удивляешься их сходству! Вот что, например, пишет А.Знойко, автор интересного исследования «Русь и этруски»: «По-разному, что языческие обряды, праздники Рождества (25 декабря). Нового года (Щедрый вечер). Купала и другие, сохранившиеся на Днепре до наших дней, исполнялись... у этрусков Италии, а многие были унаследованы Римом. Более 5-ти тысяч лет на Руси сохраняются... национальные черты быта пеласгов и этрусков.

Этих пережитков так много, что их пере-числение составило бы целую книгу... Борщ, колбаса, поджаренные бобы были и римскими национальными блюдами, заимствованными у общих с Русью указан-ных предшественников. («Остров пурпур-ных ящериц», М., 1984).

Как видим, славяно-руссy вполне могут претендовать на то, чтобы стать авангар-дом всего арийского мира, и вместе с ним — авангардом всего человечества. И наша авангардная роль вытекает не из какого-то мифического превосходства, а из стечения сверхпространственных и сверх-современ-ных обстоятельств, имеющих трансцендент-ную причину. То же самое можно сказать и об авангардной роли арийцев.

Завершая тему поиска центров и при-оритетов, хочу сказать следующее. Сей поиск вовсе не ставит задачу выявления неких конкретных технологий Реставрации, связанных со сферой поли-тико-экономических операций. Он на-правлен на выявление субъекта Реставрации и идёт по пути этнической идентификации и географической лока-лизации, необходимых для этого. Русской элите (а шире — расовой элите всего Белого мира) необходимо получить оп-ределённое знание и, «отталкиваясь» от него, осознать своё место в процессе ве-ликой Солнечной Реставрации, Реставра-ции «Золотого века».

Заключение

Реставрация «Золотого века» ставит своей целью создание идеального чело-века. В этом смысле она, сопоставима с «социалистическим строительством» крайне левых, также стремящихся к до-стижению человеческого универсума. И всё-таки тот строй, который мы назы-ваем «Золотым веком», В корне отли-чается от коммунизма левых, ибо он обогащён сакральным содержанием.

Если левые рассматривают человека как существо, по преимуществу материаль-ное, и надеются улучшить его путём ма-териальной же реализации (производство вещественных благ), то сторонники то-тального традиционализма всегда находи-ли в людях некое высшее «Я», адекват-ное Божественному присутствию. По сути дела крайне Правая пытается оживить это «Я», оживить самого че-ловека через смерть его старого по-добия, «Ветхого Адама». Потому то её радикализм, революционность и социомобильность и следует объединить под общим термином — «эзотеричес-кая политика», а тот строй, который она хочет восстановить, должен быть назван

«эзотерическим социализмом».

Сей социализм будет, стремиться к поддержанию особого приоритета, приоритета сакрального целого, сверхколлектива сверхлюдей, объ-единённых в Вере и идущих по пути Богореализации.

Целое должно главенствовать над частью, но для правильного соотно-шения этих двух экстрем нам нужна правильная оценка их исходной при-роды. Бесполезно брать сугубо мате-риальные системы и подсистемы, за-крытые от высших духовных влия-ний (правда только в субъективной модели нашего профанизированного со-знания). Всё, абсолютно всё связано с сак-ральным и грубая материя служит всего лишь оболочкой. А посему нам следует поставить в центр своих рассуждений три высшие «социальные» абстракции — сак-ральное Целое (теократическая Община), сакральную часть (общинник или группа общинников) и их правильное соотноше-ние — Целое превыше части (эзотери-ческий социализм религиозной Общины).

Последнее представляет собой нашу ко-нечную цель и мы придём к ней на исхо-де Ночи, оборванные и усталые, но гор-дые за себя и за тех павших бойцов, чьи могилы мы оставили у себя за спиной. Нас встретит прекрасная равнина, усеян-ная огненными цветами; дикий Водан по-кажется нам в пелене кровавого тумана, а сияющий Михаил Архангел донесёт нам приветствие от Спаса Ярое Око.

И вот тогда мы сбросим со своих глаз повязку Тьмы и увидим, как восходит алое Солнце Победы, Солнце «Золотого века».